

экономическаго положенія, сопряженной всегда съ значительными затратами, которыя подь силу лишь въ годы хорошаго урожая. Но что же дѣлать, если годы урожая пропущены, а критическое положеніе тѣмъ и страшно, что оно не ждетъ, и настоятельная необходимость реформъ дѣлается еще настоятельнѣе.

Правда, это обстоятельство заставляетъ насъ быть крайне осторожными, но и только: оно не исключаетъ возможности серьезнаго обсужденія мѣръ, хотя-бы и требующихъ крупныхъ затратъ, асигнованіе которыхъ въ настоящее время представляется невозможнымъ. Если нашлись милліоны на прокормленіе голодающихъ, они должны найтись и на мѣры предупрежденія возможности будущихъ голодовокъ.

Разбирая отчеты земскихъ Управъ за предшествующіе годы, постоянно наталкиваешься на такія донесенія: „хлѣбные запасные магазины находятся въ жалкомъ положеніи“ (Костр.), „запасы истощены“ (Казан.), „хлѣбозапасные магазины не представляютъ обезпеченія“ (Екатер.), „большинство запасовъ *существуетъ только на бумагѣ*“ (Костр.) и пр., и пр.

Долги многихъ земствъ имперскому продовольственному капиталу доросли до *милліоновъ рублей*, напримѣръ, Казанская губернія болѣе 6-ти милліоновъ, Самарская болѣе 7-ми милліоновъ, Саратовская около 5-ти милліоновъ.

Мы называемъ нашъ сельскохозяйственный кризисъ *хроническимъ*. Для доказательства этого можно было бы привести цѣлыя ряды цифръ и фактовъ. „Началомъ нынѣшняго порядка дѣлъ можно считать кризисъ 1873 года, который почти одновременно появился въ Соединенныхъ штатахъ, въ Германіи и Австріи. Онъ начался сильной спекуляціей и затѣмъ сопровождался общимъ признакомъ: банкротствами, паденіемъ цѣнъ и т. д.; *но дальнѣйшія слѣдствія были уже не тѣ, какъ прежде. Цѣны упали и вмѣсто поднятія продолжали падать....* въ 80-хъ годахъ цѣны упали такъ, какъ никогда прежде“ (А. Воейковъ, Тр. И. В. Э. О. 1889 года стран. 180).